

Выйдя из комнаты, Фен Дай бросилась прямо во двор Чэнь Юй. Когда она прибыла, Йи Лин ругала других слуг. Увидев, что пришла Фен Дай, она быстро пошла за ней: «Почему четвертая молодая мисс здесь? Этот слуга поклоняется четвертой молодой мисс».

Фен Дай посмотрела на Йи Лин и показала злую улыбку: «Что ты говоришь. Раньше, когда я приходила ко двору старшей сестры, я боялась, что люди скажут за моей спиной, что я перешла дорогу старшей сестре, которая была дочерью первой жены. Теперь, однако, старшая сестра имеет такую же репутацию, так что не следует ли нам чаще встречаться?»

Выражение лица Йи Лин изменилось, но она не решилась опровергнуть ее. Бывали времена, когда Фэн Фен Дай производила впечатление бешеной собаки, которая укусила бы всех, кого увидела. «Что это такое четвертая юная мисс говорит. Старшая молодая мисс более чем счастлива, что вы пришли. Четвертая молодая мисс, пожалуйста, заходите!»

Йи Лин привела Фен Дай в комнату Чэнь Юй. В комнате Чэнь Юй уставилась на черный румянец на столе. Только после того, как они вошли в комнату, она отреагировала, так как она была поражена внезапным криком Фен Дай.

«О чем задумалась старшая сестра?»

Чэнь Юй посмотрела на Фен Дай и сразу вспомнила вопрос о Сюань Тянь Хуа. Она действительно хотела спросить Фен Дай еще несколько вопросов, но когда она увидела, что Йи Лин заставила ее взглянуть, чтобы напомнить ей, вопрос, который она собиралась спросить, был проглочен. Вместо этого она спокойно улыбнулась и сказала Фен Дай: «Сегодня снег. Почему четвертая сестра не надела плащ перед выходом на улицу? Будьте осторожны, чтобы не простудиться».

«Старшая сестра, такая большая вещь случилась, но ты все еще можешь сидеть в своей комнате?» Фен Дай совершенно ненавидела выражение Бодхисаттвы Чэнь Юй. Найдя стул для себя, она села и уставилась на Чэнь Юй.

Чэнь Юй была ошеломлена ее неосторожными словами: «Что случилось?»

Фен Дай сказала с удивлением: «Может быть, старшая сестра не знает?»

Йи Лин нахмурилась и вскрикнула: «Сегодня снег, так что старшая молодая мисс была в усадьбе в течение всего времени. Она не выходила».

«Даже тогда должны быть слуги!» Фен Дай взглянула на Йи Лин и покачала головой: «Такая глупая слуга, как ты можешь не заботиться о своей хозяйке?»

Йи Лин почувствовала, как в ее животе разразился гнев, но она ничего не могла сказать. В конце концов, Чэнь Юй уже не была дочерью первой жены. Это заставило ее слуг также понизиться в должности.

Чэнь Юй не могла понять. Основываясь на том, что сказала Фен Дай, должно быть что-то случилось, поэтому она не могла не спросить смущенно: «Не обращай внимания на слуг. Что именно произошло?»

Фен Дай наклонилась и прислонила свое лицо к Чэнь Юй, их носы почти соприкоснулись. Чэнь Юй не привыкла к этому и собиралась вернуться, но она услышала, как Фен Дай сказала: «Фэн

Юй Хэн заперлась с его высочество седьмым принцем в павильоне Тонг Шэн. Он уже там много дней».

Слуга, которая пришла с Фен Дай, не мог не подумать про себя: четвертая молодая мисс действительно является экспертом в манипулировании людьми. Она ясно сказала, что только сегодня утром седьмой принц вошел в усадьбу графской принцессы. Как четвертая молодая мисс могла изменить это на «Его Высочество седьмой принц уже много лет находится в павильоне Тонг Шэн»?

Однако эта ложь успешно заставила Чэнь Юй впасть в ярость. Она тут же встала и сердито посмотрела на нее. Ее голос был пронзительным: «Что ты сказала?»

Фен Дай подумала: «Очень хорошо», но она добавила еще немного: «В прошлый раз я сказала старшей сестре о неясной ситуации, когда Фэн Юй Хэн и его Высочество были вместе, и его Высочество получил ранения, но старшая сестра не верила. Но что теперь? Усадьба графской принцессы закрыла свои ворота для посетителей в течение многих дней. Даже дочь ремесленника Бай не могла войти; однако его Высочество могло свободно войти и выйти. О, это неправильно. Он вошел, но не вышел. Двое были заперты в поместье, но вы все еще не знаете, что они делают!»

«Верны ли эти слова?» Лицо Фэн Чэнь Юй стало зеленым.

«Конечно, это правда!» Фен Дай подтолкнула служанку рядом с ней: «Разве это не то, что вы лично видели? Быстро скажите старшей сестре».

Эта служанка не могла ничего сделать. Сжав зубы, она ответила: «Именно этот слуга лично увидела, что его Высочество седьмой принц входит в павильон Тонг Шэн». Однако она не сказала, в какой день он вошел.

«Как это могло случиться?» Чэнь Юй неосознанно пробормотала, когда ярость на ее лице стала все более выраженной. Тем не менее, Фэн Фен Дай продолжала подливать масло в огонь. «Вторая сестра действительно слишком возмутительна. Хотя она не живет в поместье Фэн, она все еще дочь семьи Фэн. Она все еще не замужем, но она осмеливается сделать такое. Если это распространится за пределы усадьбы, как мы должны выходить и смотреть людям в глаза? Более того, кто бы хотел обсуждать с ними брак?»

Чэнь Юй почувствовала, что что-то внутри нее взорвалось. Независимо от того, обсуждался ли брак, это не то, о чем она заботилась. Репутация не имела значения. В настоящее время ее ум был полностью занят вопросом Сюань Тянь Хуа, находящегося в павильоне Тонг Шэн.

Такой человек фактически заперся внутри собственного двора Фэн Юй Хэн в течение многих дней. Фэн Юй Хэн, что именно она делала?

Фен Дай наблюдала, как лицо Чэнь Юй становилось все более искаженным, и ее сердце наполнялось большей радостью. Она не могла не добавить еще: «Оба были дочерьми первой жены, но когда старшая сестра была дочерью первой жены, насколько хорошо вы относились к нам с сестрами. С самого начала семья была счастлива. В то время мать все еще была здесь ...»

«Хватит!» Чэнь Юй закрыла глаза. С большим самообладанием ей едва удалось избежать нервного срыва перед Фен Дай: «Четвертая сестра, пришедшая сегодня рассказать мне о таких вещах, каковы твои намерения?»

Фен Дай встала и сказала: «Я просто не хочу, чтобы вторая сестра делала грязные дела и разрушала всю усадьбу Фэн, поэтому я пришла к старшей сестре за идеями. Что нам с этим делать?»

Фен Дай отметила, что нынешнее настроение Чэнь Юй было неустойчивым, поэтому она выдвинула этот долг перед ней. Чэнь Юй была в ярости, как и ожидалось. Даже не подумав, Чэнь Юй сказала: «У меня больше нет возможности поддержать вас, поэтому нам все равно нужно будет сказать бабушке».

Фен Дай кивнула: «Тогда старшая сестра, иди со мной во двор Шу Я!»

Йи Лин нахмурилась и слегка потянула за рукав Чэнь Юй. Разум Чэнь Юй немного пошатнулся. Она собиралась выйти, но остановилась. Подумав еще немного, она сказала: «Сегодня снег, и травма спины бабушки становится хуже, когда погода холоднее. Было бы лучше подождать, когда мы пойдем, чтобы поклониться матриарху завтра. Давай не будем мешать ей сегодня».

«Это тоже хорошо». Фен Дай не спорила с ней в течение дня или двух: «Пока старшая сестра помнит об этом, это хорошо. Тогда Фен Дай вернется сначала. Ах, старшая сестра, не беспокойтесь об этом слишком много. Даже Фэн Юй Хэн не посмела бы сделать что-нибудь чрезмерное среди бела дня».

Настроение, которое только что слегка успокоилось у Чэнь Юй, сразу же сразу взлетело. К счастью, Фен Дай ушла быстро, иначе, возможно, изменились и то, что было сказано.

Йи Лин лично отправила Фен Дай. Увидев, как она ушла, она торопливо отпрянула назад. Придя к Чэнь Юй, она искренне посоветовала ей: «Старшая молодая мисс, вы абсолютно не можете этого сделать! Игнорируя тот факт, действительно ли четвертая юная мисс сказала правду, вы не можете беспокоить вторую молодую мисс в это время. Если вторая юная мисс будет наказана, или если что-то случится, разве вы просто не потеряете два миллиона таэлей?»

Чэнь Юй была потрясена. Только тогда она отреагировала. Миллион таэлей был второстепенным делом, но она поняла мысли Йи Лин. Если что-то случилось с Фэн Юй Хэн, кто будет лечить ее?

«Ты права». Чэнь Юй издала длинный вздох и медленно села: «Я была почти ослеплена гневом этой девушки. Фэн Юй Хэн нельзя противоречить, по крайней мере, до тех пор, пока мое дело не будет разрешено. Она должна правильно действовать как дочь семьи Фэн первой жены, и с ней ничего не может случиться».

Хотя она сказала это, яростный взгляд на ее лице остался. Глядя на это, сердце Йи Лин было наполнено страхом.

На следующий день в полдень снег остановился, и все в поместье Фэн отправились во внутренний двор Шу Я, чтобы выразить свое почтение.

Матриарх уже была одета и была готова пойти в сад при поддержке бабушки Чжао. Увидев, что все подошли, она была немного ошеломлена.

«Что это? Сегодня все еще нет выступлений?» Она сказала это, оглядываясь снаружи: «Разве снег не остановился? Похоже, день будет довольно приятным, и не должно быть слишком холодно». Она сказала это, глядя на Хан Ши. Ее намерение состояло в том, чтобы Хан Ши что-

то сказала. В конце концов, именно она привела труппу в поместье.

Хан Ши ничего не сказала. Вместо этого, это была Ан Ши: «Свекровь, четвертая юная мисс попросила, чтобы мы все пришли сюда. Она сказала, что ей есть что сказать».

Услышав это, выражение лица матриарха погрузнело. Интуиция подсказала ей, что Фэн Фен Дай ничего хорошего сказать не может. Она боялась, что сегодняшнее выступление будет отменено.

Она взглянула на Фэн Дай и беспомощно попросила ее помочь ей. Затем она сказала: «Хорошо, вы все можете сесть». Глядя затем на Фэн Дай, она спросила: «Что это?»

Фэн Дай посмотрела на Чэнь Юй, прежде чем сказать: «Старшая сестра должна это сказать».

Чэнь Юй с любопытством посмотрела на нее: «Четвертая сестра позвала нас во внутренний двор Шу Я. Почему ты хочешь, чтобы я говорила?»

Она не спорила с Чэнь Юй. Вместо этого она сказала: «Последние несколько дней я не видела вторую сестру. Размышляя об этом, с тех пор, как отец покинул столицу, вторая сестра не пришла ни разу, верно?»

Матриарх увидела, что она снова подняла вопрос о Фэн Юй Хэн и не могла не чувствовать себя раздраженной: «Если что-то есть, говорите. Почему ты ходишь вокруг да около?»

Фэн Дай выглядела огорченной: «Как это может быть тривиально? Внучка должна сказать бабушке что-то, что связано со второй сестрой».

Услышав, что это связано с Фэн Юй Хэн, все, кроме Хан Ши и Чэнь Юй, которые знали подробности, нахмурились. Ан Ши знала, что Фэн Дай может вызвать некоторые проблемы, но, основываясь на ее положении, она действительно ничего не могла сказать. Вместо этого Сян Ронг сказала: «Вторая сестра была занята работой ее усадьбы. Она каждый день посылала служанку, чтобы поклониться бабушке. Она даже приносит лекарство, которое нужно бабушке. Четвертая сестра, что именно ты хочешь сказать?»

Слушая Сян Ронг, Фэн Дай рассердилась, но, немного подумав, она снова улыбнулась. Она посмотрела на Сян Ронг и вдруг вспомнила вопрос: «Во время предыдущего банкета, разве третья сестра не получила одежду от его Высочества седьмого принца? Я все еще помню это. Третья сестра была очень красива. Его Высочество действительно позаботился о третьей сестре».

Сян Ронг не могла не покраснеть и опустила голову, услышав ее упоминание об этом.

Чэнь Юй скрежетала зубами, увидев это.

«Его Высочество седьмой принц такой человек. Его любят все обычные люди. То, что третья сестра соблазнилась, это обычное дело. Но ...» Она посмотрела на Чэнь Юй и увидела, что у нее все еще нет намерения говорить. Беспомощная, она могла только продолжать самостоятельно: «Но независимо от того, насколько велика личность, они не могут избежать злонамеренного соблазна!»

Сян Ронг была потрясена: «Четвертая сестра, что вы подразумеваете под этими словами?»

Фэн Дай больше не ходила вокруг да около. Встав, она поклонилась матриарху и пожаловалась,

сказав: «Бабушка, ворота усадьбы принцессы второй сестры закрыты для посетителей в течение многих дней. Кто-то даже лично видел, как дочь первой жены семьи Бай была выгнана; однако другой человек увидел, что его Высочество седьмой принц входит и выходит из усадьбы графской принцессы. Кроме того, его Высочество не вышел после входа. Уже прошло много дней!»

«Что?» Матриарх была очень удивлена: «Ты сказала, что его Высочество вошел в усадьбу графской принцессы несколько дней назад и не вышел?»

Фен Дай кивнула: «Правильно. Слуга внучки увидел это своими глазами. Старшая сестра тоже знает об этом».

Первоначально она думала, что Чэнь Юй кивнула, а затем пожаловалась на Фэн Юй Хэн.

Кто знал, что Чэнь Юй посмотрит на нее, явно смутившись. Невинно моргнув глазами, она спросила: «Я никогда не слышала такого, о чем говорила старшая сестра!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/348620>